

Сказки Ханса Кристиана Андерсена. Свечи

Жила-была большая восковая свеча; она-то уж знала себе цену. – Я из воска и отлита в форме! – говорила она. – Я горю ярче и дольше других свеч; место моё в люстре или в серебряном подсвечнике!

– То-то, должно быть, счастливая жизнь! – сказала сальная свечка. – А я-то только из сала: фитиль мой макали в сало, и вот, вышла я! Но всё же я утешаюсь тем, что я настоящая толстая свечка, а не какая-нибудь захудалая! Бывают, ведь, и такие свечки, которые обмакиваются только два раза, меня же макали в сало целых восемь раз, пока я, наконец, растолстела, как следует. Я довольна! Конечно, лучше, аристократичнее родиться восковой свечкой, а не сальной, но, ведь, не сами же мы выбираем себе положение в свете! Восковые свечи попадут в зал, в хрустальную люстру, я останусь в кухне, но и это не дурное место, – кухня кормит весь дом!

– Но есть кое-что и поважнее еды! – сказала восковая свеча. – Хорошее общество! Быть свидетельницей всего этого блеска, блестеть самой!.. Сегодня вечером в доме бал, скоро меня и всю нашу семью возьмут отсюда!

Только что она проговорила это, все восковые свечи были взяты, но вместе с ними была взята и сальная. Госпожа сама взяла её свою изящную ручкой и отнесла на кухню. Тут стоял маленький

мальчик с корзиною, полною картофеля. Туда же пошли и несколько яблок. Всё это дала бедняжке добрая барыня. – А вот тебе ещё свечку! – прибавила она. – Мать твоя опять будет работать ночью, – ей свечка пригодится!

Маленькая дочка барыни стояла тут же и, услышав слово «ночью», радостно воскликнула:

– Я тоже не буду спать сегодня ночью! У нас бал, и на меня наденут платье с красными бантиками!

Какою радостью сияли её глазки! Где было восковой свечке сравниться блеском с этою парой детских глазок!

– Просто прелесть! – подумала сальная свечка. – Я никогда не забуду этих глазок! Да мне и увидеть-то их, пожалуй, больше не придётся!

Тут её уложили в корзину, прикрыли крышкою, и мальчик унёс корзину домой.

«Куда-то я теперь попаду!» думала свечка. «К бедным людям; там, пожалуй, не найдётся для меня и медного подсвечника, а восковая-то свечка будет себе сидеть в серебре, любоваться знатным обществом! То-то должно быть приятно освещать избранное общество! А вот меня судьба создала сальною, а не восковою свечкою!»

И свечка попала к бедным людям, ко вдове с троими детьми, в низенькую каморку, что приходилась как раз напротив богатого дома.

– Бог награди добрую барыню за всё это! сказала мать. – Вот-то чудесная свечка! Она прогорит за полночь.

И свечку зажгли.

– Апчи-чхи! – зачихала она. – Фу, как эти спички воняют серою! – Небось, таких не поднесут в богатом доме восковой свечке!

А там тоже зажгли свечи, и из окон полился яркий свет на улицу. К дому то и дело подъезжали кареты с разряженными гостями. Заиграла музыка.

«Вот уж началось там!» подумала сальная свечка и вспомнила личико маленькой девочки, сиявшее ярче всех восковых свечек в мире. «Никогда я не забуду его!»

В эту минуту к столу подошла самая младшая девочка в семье и

одной ручонкой обвила за шейку брата, другую сестрёнку: ей надо было сообщить им что-то очень важное, чего нельзя и сказать иначе, как на ушко!

– Вечером – подумайте! – у нас будет горячая картошка!

И глазки её так и сияли от восторга. Свечка светила ей прямо в лицо и видела на нём такую же радость, такое же счастье, какими светилось личико богатой девочки, мечтавшей о красных бантиках!

«Разве горячая картошка такая же прелесть, как красные бантики?» подумала свечка. «Малютки-то, ведь, одинаково радуются!» И она чихнула, то есть затрещала; сальные свечи иначе не умеют чихать.

Стол накрыли и принялись за картошку. Какая она была вкусная! Чудо! Это был целый пир, а на закуску каждому досталось по яблоку! После трапезы, самая младшая девочка проговорила коротенький стишок:

„Благодарю я, Боженька, тебя,
За то, что снова накормил меня!
Аминь!“

– Хорошо я прочитала, мама? – спросила она затем.

– Об этом не надо спрашивать! – ответила мать. – Ты должна думать не о себе, а только о Боженьке, Который накормил тебя!

Детишки улеглись спать, мать перецеловала их, и они сейчас же заснули, сама же мать села за шитьё и сидела далеко за полночь, чтобы заработать себе и детям на пропитание. А там, в богатых покоях, сияли свечи, гремела музыка. Звёзды же блестели на небе одинаково ярко и приветливо и для богатых, и для бедных.

«А, ведь, в сущности, я провела славный вечер!» подумала сальная свечка. «Лучше ли было восковым свечам в серебряных подсвечниках? Вот бы узнать это, прежде чем сгорю!»

И она опять стала вспоминать два одинаково сияющих личика: одно освещённое восковой свечкой, другое – сальнойю.

Да, вот и всё.

 Загрузка...